

Наши поздравления!

Михаилу Александровичу Маслину – 70!

**ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ,
ИЛИ РАЗНОЛИКОСТЬ ПРОФЕССОРА М.А. МАСЛИНА
(В связи с выходом книги: Маслин М.А. Разноликость
и единство русской философии. –
СПб.: Издательство РХГА, 2017. – 526 с.)**

В.А. ГУТОРОВ

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

А.А. ШИРИНЯНЦ

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Аннотация

В статье анализируются многообразные аспекты творческого вклада проф. М.А. Маслина в исследование фундаментальных проблем истории русской философии. Важным итогом его научной деятельности является книга «Разноликость и единство русской философии» (2017), в которой представлены оригинальные авторские подходы к разработке сложных проблем историографии русской философской традиции XVIII–XXI вв. История жизни и творчества русских мыслителей разных эпох и направлений образует, по мысли автора, сложный полифонический диалог идей единого круга «лиц», определивших в эпоху модерна магистральные направления русской мысли. Особое внимание уделяется в статье глубокому анализу проф. М.А. Маслиным основных направлений эволюции русской либеральной философии и политической мысли, политических и социологических аспектов творчества М.М. Бахтина, а также весьма специфических проблем, связанных с различными этапами формирования антропологических, философских и социально-политических концепций русского евразийства и его предшественников (например, «протоевразийство» В.И. Ламанского и К.Н. Леонтьева). Подчеркивается также созвучность новаторских научных разработок М.А. Маслина теоретическим поис-

кам крупнейших представителей зарубежных школ анализа русской философской традиции (А. Валицкий), а также различных направлений западной культурологии (Э. Ауэрбах) и политической теории (Ч. Мэрриам).

Ключевые слова: профессор М.А. Маслин, русская философия, историография, либерализм, русское евразийство, либеральная традиция, культурология, социологический анализ.

Гуторов Владимир Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и философии политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

gut-50@mail.ru

Ширинянц Александр Андреевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

jants@yandex.ru

Цитирование: ГУТОРОВ В.А., ШИРИНЯНЦ А.А. (2018) Единство в многообразии, или Разноликость профессора М.А. Маслина (В связи с выходом книги: Маслин М.А. Разноликость и единство русской философии. – СПб.: Издательство РХГА, 2017. – 526 с.) // Философские науки. 2018. № 2. С. 107–119. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-107-119.

В далеком 1988 г. редколлегия журнала «Философские науки» обратилась к молодому кандидату наук, только что защитившему диссертацию «по идеологам русского революционного народничества», с предложением написать рецензию на книгу старшего научного сотрудника философского факультета Московского университета имени М.В. Ломоносова – Михаила Александровича Маслина, только что защитившего докторскую диссертацию «Современные буржуазные концепции истории русской философии (от Радищева до революционных народников)». Рецензия на книгу [Ширинянц, Милохина 1989, 126–127] была опубликована в ФН-3 за 1989 г.

Спустя много лет появился приятный повод откликнуться на очередную книгу нашего друга и учителя. Выход этой довольно объемной книги «Разноликость и единство русской философии», изданной стараниями РХГА [Маслин 2017], приурочен к юбилею М.А. Маслина (р. 1947) и приближающейся 75-й годовщине со дня основания в МГУ кафедры истории русской философии

(1943–2018), которую Михаил Александрович возглавляет четверть века.

Как и любая книга, связанная с какими-то юбилейными событиями, она призвана подвести определенные итоги творчества человека, кафедры, поэтому правильнее ее было бы назвать не «монографией», а сборником научных работ, так как собрана из статей М.А. Маслина, написанных им в разные годы и посвященных различным сюжетам истории русской мысли. Скорее всего, по жанру это «избранные труды» профессора М.А. Маслина, имя которого сегодня неотделимо от истории русской философии.

Архитектоника книги разнообразна: четыре ее раздела («Русская философия: разноликость и единство», «Русские мыслители XVII–XIX веков», «Русская философия XX–XXI веков», «Русская философия за рубежом») отражают те предметные области историко-философской науки, в которых успешно работает М.А. Маслин. Это – методология историко-философского исследования, в центре которой концепция соотношения разноликости (многообразия) и единства русской философии. Слово «разноликость» – сербского происхождения, по мнению М.А. Маслина, оно более образно и содержательно по сравнению с «многообразием» отражает «чрезвычайное разнообразие преломлений русской философии при сохранении общего лика, в его целостности и единстве» [Маслин 2017, 9–10]. Далее, это – собственно историография русской философии XVIII–XXI вв., воспринимаемая автором и как интеллектуальная история жизни и творчества конкретных русских мыслителей разных эпох и направлений, т.е. как живая история полифонического диалога идей единого круга «лиц» отечественной философской мысли. Это, наконец, – изучение зарубежной историографии русской философии, без которой, как абсолютно верно утверждает М.А. Маслин, невозможна научная история русской философии. Добавим, что зарубежная историография – своего рода зеркало (подчас кривое), в котором отражается как доброжелательный взгляд «с того берега» на русскую культуру и философию, так и крайне предвзятое русофобское отношение к России и русскому народу [Шутов, Ширинянц (ред.) 2015, 175–207].

И в этой связи нам близка мысль М.А. Маслина о том, что русская философия, и шире – русская мысль, сегодня выступают как важнейшие элементы «мягкой силы», которые, к сожалению, наше государство использует в очень слабой степени.

Сам факт выхода рецензируемой юбилейной монографии в петербургском издательстве, имеет, на наш взгляд, знаковый и, до известной степени, «провиденциальный» характер. Издательство Русской христианской гуманитарной академии является одним из наиболее влиятельных культурных центров в Санкт-Петербурге, уделяющих особое внимание истории и современности российской цивилизации, что, в частности, отражается и в широко известной и долгоживущей петербургской книжной серии «Русский путь», посвященной культуре, философии и политической традиции России. В многообразных антологиях, посвященных отдельным отечественным философам, писателям или целым направлениям политики и культуры (как русской, так и западной), собраны тексты сторонников и противников тех или иных течений общественной мысли, которые публиковались в России на протяжении XVIII–XX вв. [Данилевский, Роговер, Стадников (сост.) 2015; Гуторов (сост.) 2015; Гуторов, Светлов (сост.) 2016; Анархизм 2016; Гуторов (сост.) 2017; Борисов, Гончаров (сост.) 2017; Иванова, Казина, Котова и др. (сост.) 2017]. У нас нет никаких сомнений в том, что творческое сотрудничество проф. М.А. Маслина с издательством РХГА будет долгим и плодотворным.

В научном творчестве М.А. Маслина Санкт-Петербург и Москва весьма органично объединяются в характеристике ряда важных аспектов, определивших в XIX в. магистральные направления русской мысли. Научный анализ М.А. Маслина отличаются не только глубокое понимание, например, общего характера эволюции петербургской школы русской либеральной философии и политической мысли, но и весьма точные и скрупулезные характеристики их различных нюансов и оттенков. Подобно другим крупным проектам, появившимся под его руководством в начале XXI века [Маслин (ред.) 2007; Маслин (ред.) 2014], опубликованная в Санкт-Петербурге книга разворачивается в том же едином дискурсивно-аналитическом пространстве, постоянно свидетельствующем, что авторская концепция исторической эволюции русской общественной мысли является глубоко продуманной и опирается на огромное количество источников и научной литературы.

О том, что анализ автором книги исторических истоков и природы русской мысли, отличается глубиной и полностью соответствует мировым стандартам, свидетельствует и тот немаловажный факт, что он вполне созвучен многим идеям польского

ученого с мировым именем А. Валицкого, которому в рецензируемой книге посвящен очень интересный в научном отношении очерк, пронизанный симпатиями к человеку, с которым, по собственному признанию М.А. Маслина, ему не раз доводилось «встречаться и беседовать... на научных конференциях в Москве, и наши контакты обнаружили близость позиций по ряду принципиальных вопросов русской мысли» [Маслин 2017, 444]. Характеризуя особенности методологии польского ученого, он, в частности, отмечает: «Весьма ценную особенность философии права русского либерализма, в том числе интересную и в современном контексте, Валицкий усматривает в том, что, по мнению русских философов, власть закона вполне мыслима без полной политической свободы, но не наоборот. Чичерин и Соловьев, а вслед за ними и другие русские философы права стремились к тому, чтобы политическая борьба велась в строгих рамках права. Иначе говоря, они исповедовали принцип, согласно которому правовые установления не могут определяться “политической целесообразностью”, ибо закон диктует правила для политики, а не наоборот. Именно на этом принципе, как представляется, основывается убеждение Валицкого в том, что сегодня существует “реальная возможность творчески использовать наследие этих мыслителей в деле превращения России в правовое государство”» [Маслин 2017, 452].

О точности, исторической адекватности и политической актуальности такого подхода свидетельствует, например, следующая характеристика деятельности Б.Н. Чичерина в одной из последних работ А. Валицкого «Поток идей. Русская мысль от эпохи Просвещения до религиозно-философского ренессанса»: «В 1897 г., будучи “легальным марксистом”, Струве третировал Чичерина как “буржуазно-доктринерского” либерала, хранящего верность устаревшим догмам манчестерской школы и тем самым к концу столетия казавшегося чем-то вроде “ископаемого”. По мнению Струве, гораздо лучше к российским условиям подходил либерализм Кавелина, поскольку тот признавал специфику экономической отсталости и был готов делать уступки *народничеству* [популизму], защищающему крестьян. И все же, если следовать опыту революции 1905–1906 гг., тот же самый Струве – в тот период “правый либерал” – решил, что Чичерин понимал задачи либерализма в России гораздо лучше, чем конституционно-демократическая партия (кадеты) [Walicki 2015, 448–449]. Его

мнение разделял В.А. Маклаков, лидер правого крыла кадетов, который глубоко сожалел о том, что Чичерин не оказал большего влияния на основное течение в русском либеральном движении... В свете русской революции кажется очевидным, что Струве был во многом прав, подвергая ревизии свое прежнее мнение о либерализме Чичерина и выдвигая обвинение в абстрактном доктринерстве против критиковавшей Чичерина радикальной интеллигенции» [Walicki 2015, 447–449].

Важно отметить, что исследование сугубо философских проблем в работе М.А. Маслина органически соединяется с тонким пониманием апорий и дилемм, играющих ключевую роль в современном социально-политическом знании. Это, в частности, проявляется в анализе политических и социологических аспектов творчества М.М. Бахтина. Автор, по-видимому, разделяет некоторые исходные принципы интерпретации Бахтиным природы феномена идеологии. «Физические и химические тела, – отмечал Бахтин, – существуют и вне человеческого общества – все же продукты идеологического творчества вырастают только в нем и для него. Социальные определения не приходят к ним *извне*, как к телам природы, – *идеологические образования внутренне, имманентно социологичны*. Едва ли кто-нибудь стал бы это отрицать относительно политических и правовых форм: какую имманентную, не социологическую сущность можно в них найти? Самые тонкие формальные нюансы права и политического строя равно доступны социологическому методу, и только ему. Но то же самое справедливо и для других идеологических форм. Все они – *сплошь социологичны*, хотя структура их, зыбкая и сложная, с большим трудом поддается точному анализу» [Волошинов 1926, 246; Бахтин 2000, 209, 227–231, 236–238; Волошинов 1993, 13–20]. Об этом свидетельствует, например, весьма характерная интерпретация в рецензируемой работе подхода М.М. Бахтина к проблеме власти в творчестве Шекспира, который, на наш взгляд, очень созвучен ряду аналогичных оценок шекспировских трагедий, высказанных в послевоенный период Эрихом Ауэрбахом: «В трагедиях Шекспира – Макбете», «Короле Лире», «Ричарде III», «Тамлете» акцентируется не юридическое преступление власти как таковое, составляющее лишь «передний план» драматического сюжета, но «надъюрисдикционное» и «глубинное» *преступление* всякой власти в метафизическом смысле, составляющее самоё ее существо, выраженное в трагедии «индивидуальности и по-

тенцирующей ее власти”. Ибо всякая власть с ее репрессивным аппаратом враждебна личности, но одновременно носитель и обладатель власти сам испытывает ее развращающее влияние, калечащее личностную суверенность» [Маслин 2017, 397; ср. Ауэрбах 1976, 328, 335].

Следует также отметить, что обозначенные выше бахтинские идеи и оценки во многом соответствовали и инновационному анализу парадоксов власти в работах Чарльза Мерриам, признанного лидера чикагской политологической школы, который постоянно настаивал на необходимости разработки методологии анализа власти не с позиций господствующего класса, но, прежде всего, «снизу», поскольку именно такой подход позволяет адекватно понять «каким образом находящиеся внизу группы, постоянно подвергаясь властному нажиму, могут защитить себя от давления сверху» [Merriam 1964, 157].

О тонком понимании автором особенностей аналитики идеологических феноменов свидетельствуют обозначенные в монографии очень взвешенные оценки идей как универсалистской концепции христианского единства в философии В.С. Соловьева, в которой представлен «более реалистический взгляд на духовные и геополитические перспективы, чем “племенной национализм” панславистской доктрины» [Маслин 2017, 231], так и социальной философии Н.А. Бердяева, имевшего «смелость признать родину, пусть больную и измученную – родиной, несмотря на господство в ней коммунистической лжерелигии» [Маслин 2017, 233].

Не была обойдена вниманием М.А. Маслиным и модная сейчас тема идеологии евразийства.

В марте 1994 г. в Московском университете Президент Казахстана Н.А. Назарбаев выдвинул идею создания Евразийского союза (ЕАС) – новой интеграционной модели, основа которой – тесное сотрудничество государств Союза при сохранении суверенитета и равноправия. В октябре 1994 г. Назарбаев, выступая в Москве, подчеркнул, что он «хорошо знаком с идеями российских интеллектуалов, которые эмигрировали во время гражданской войны». Поэтому, *«если в моей идее ученые видят какую-то связь с теми [эмигрантами], кто за пределами России думал о ее судьбе, я не возражаю»* [Назарбаев 1997, 144]. Эта мысль принципиальна и глава государства впоследствии высказывал ее не раз в своих интервью и выступлениях. Сегодняшний Казахстан – это страна, положившая евразийскую идею в основу своей внутренней

и внешней политики, что является безусловным и неоценимым вкладом в дело евразийской интеграции. При этом, как считает М.А. Маслин, все более подтверждается ключевое теоретическое положение классиков евразийства: Евразия по совокупности совершенно объективных параметров не может быть отнесена ни к западному, ни к восточному культурно-географическим мирам, а пространственно-географически, геополитически, этнически, культурно и хозяйственно представляет собой срединный мир-материк, возникший позже восточных и европейских цивилизаций, мир, впитавший в себя многие их культурные достижения, но сумевший за последние шесть столетий (особенно в XIX–XX вв.) приобрести ярко выраженное своеобразие и важнейшее место в историческом процессе. Не будет преувеличением сказать, что Евразия, по сути, это – континентальный мост; политический, транспортный и культурный посредник между мирами Востока и Запада, ось мирового геополитического равновесия.

На наш взгляд, М.А. Маслин не случайно отмечает, что формальный вклад евразийцев в философию истории, культурологию и политическую философию состоял в замене понятия «Россия» на понятие «Евразия», в сущностном раскрытии русского сознания как сознания не европейского, а евразийского [Маслин 2017, 360, 375], а «предъевразийские» ходы мысли были свойственны очень многим русским мыслителям задолго до классических евразийцев. Среди них А.С. Пушкин, утверждавший, что объяснение истории России «требует иной формулы», чем «формула Запада», М.П. Погодин, С.П. Шевырев, Ф.И. Тютчев и многие русские мыслители, выступавшие против европоцентризма. К этой плеяде мыслителей следует отнести и Н.Я. Данилевского, выделявшего своеобразие России как цивилизации и отрицавшего ее принадлежность германо-романскому культурно-историческому типу. Извечное и постоянное присутствие противоречивого сочетания восточных и западных начал в русской истории, культуре и философии признавал и Н.А. Бердяев. основополагающей для евразийцев стала критика А.И. Герценом европейской цивилизации. Выдающимся выразителем предъевразийского мироощущения был В.И. Ламанский. Протоевразийские идеи свойственны и К.Н. Леонтьеву. «Таким образом, – заключает М.А. Маслин, – черты позитивного ориентализма можно обнаружить в разных построениях русской мысли, независимо от их мировоззренческой ориентации» [Маслин 2017, 376]. С точки зрения М.А. Маслина,

«философия евразийцев – это фактически часть современной русской философии, и не только в логическом смысле, по причине острой актуальности поднятых евразийцами проблем» [Маслин 2017, 376]. Принимая и поддерживая интеграционные послылы современного евразийства [Маслин 2013, 11–25], М.А. Маслин не приемлет некоторые его трансформации крайне правого толка [Маслин 2017, 404, 409–414].

Завершая наш краткий обзор книги, скажем о том, что главный методологический посыл творчества М.А. Маслина на протяжении многих лет – доказательство и иллюстрация тезиса об относительном единстве многоликой русской философии, ее «многообразия в единстве». Интересно, что этот тезис, ставший заглавным для российского симпозиума историков русской философии, который М.А. Маслин провел в 2001 г. (VII Всероссийский симпозиум историков русской философии «Русская философия: многообразие в единстве». Москва, 14–17 ноября 2001 г.), впечатлил наших белорусских друзей, и они уже не мыслят себе белорусскую политологию без «многообразия в единстве» (Международная научно-практическая конференция «Белорусская политология: Многообразие в единстве-VII». Гродно, Беларусь, 5–6 мая 2016). Этот тезис эвристически ценен, он работает не только в области русской философии, или истории русской социально-политической мысли [Перевезенцев 2016, 167–178], но и в области, которую на Западе нередко называют «intelligentsia-studies» (по-русски – «интеллигенциеведение»). Следует также заметить, что это ответвление философского россиеведения, сложившееся на Западе (Е. Ламперт, Ф. Помпер, М. Раев, М. Малиа и др.), надолго опередило соответствующие российские разработки постсоветского времени. Реализация идей М.А. Маслина в этой области, во-первых, позволяет рассматривать русскую интеллигенцию как социальную и культурную общность, имеющую политическую культуру, отличную и от официальной политической культуры власти, и от традиционной политической культуры «народных низов» [Ширинянец 2002, 54], во-вторых, осуществлять анализ, который не сводится исключительно к расплывчатой констатации многочисленных вариаций «причудливого разнообразия» политических идей, программ и лозунгов, но нацелен на определение неких общих черт, тенденций, свидетельствующих о единстве русской ин-

теллигенции. Такой методологический подход к исследованию политической культуры русской интеллигенции, игравшей рационально-активистскую «роль» в истории России, дает возможность показать всю сложность этого феномена [Ширинянц 2011, 57]. И, в конечном счете, признать, что предназначение русской интеллигенции – не «провокативные» (любимое слово М.А. Маслина) заявления и действия политического характера, не продажа чего-либо, включая «образовательные услуги», не бюрократическое функционирование, а формирование и сохранение духовных, культурных ценностей – то, что М.А. Маслин называет очень точным термином «хранительство» [Минаков, Перевезенцев, Ширинянц (ред.) 2016, 17].

Одним из таких «хранителей» и является сам профессор М.А. Маслин – русский интеллигент, патриот России, ученый-философ, обладающий большой эрудицией, бережно хранящий в своих трудах «разноликость и единство» русской философии.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Анархизм 2016 – Анархизм: pro et contra, Социально-политическое явление глазами его российских сторонников, критиков и отечественных ученых-исследователей. Антология. – СПб.: Издательство РХГА, 2016.

Ауэрбах 1976 – Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. – М.: Прогресс, 1976.

Бахтин 2000 – Бахтин М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000.

Борисов, Гончаров (сост.) 2017 – Социализм: pro et contra, антология / сост. И.В. Борисова и И.А. Гончарова. – СПб.: Издательство РХГА, 2017.

Волошинов 1926 – Волошинов В.Н. Слово в жизни и слово в поэзии. К вопросам социологической поэтики // Звезда. 1926. № 6. С. 244–267.

Волошинов 1993 – Волошинов В.Н. (М.М. Бахтин) Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке об языке. – М.: Лабиринт, 1993.

Гуторов (сост.) 2015 – Ф. Рузвельт: pro et contra. Антология. Образы союзников-победителей в культурной памяти о Войне 1941–1945 гг. / сост. В.А. Гуторова – СПб.: Издательство РХГА, 2015.

Гуторов (сост.) 2017 – В.И. Ленин: pro et contra, антология / Сост. вступ. ст., коммент. В.А. Гуторова. – СПб.: Издательство РХГА, 2017.

Гуторов, Светлов (сост.) 2016 – Либерализм: pro et contra. Антология / сост. В.А. Гуторова, Р.В. Светлова. – СПб.: Издательство РХГА, 2016.

Данилевский, Роговер, Стадников (сост.) 2015 – И.В. Гёте: pro et contra, антология. 2-е изд., испр. / сост. Р.Ю. Данилевского, Е.С. Роговера, Г.В. Стадникова. – СПб.: Издательство РХГА, 2015.

Маслин (ред.) 2007 – Энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина. – М.: Алгоритм, 2007.

Маслин 2013 – *Маслин М.А.* Евразийство как идейное течение: Истоки и границы // Лев Николаевич Гумилев и современное евразийство (Lev Nikolayevich Gumilev and Contemporary Eurasianism): сборник статей, посвященных 100-летию ученого / под ред. А.Г. Коваленко, В.А. Цывка. – М.: РУДН, 2013. С. 11–25.

Маслин (ред.) 2014 – Энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина. – М.: Алгоритм, 2007.

Маслин 2017 – *Маслин М.А.* Разноликость и единство русской философии. – СПб.: Издательство РХГА, 2017.

Минаков, Перевезенцев, Ширинянец (ред.) 2016 – Хранители России. Антология. Т. 3. Рождение русского консерватизма. 1800–1850 гг. / под ред. А.Ю. Минакова, С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. – М.: Паблиц, 2016.

Назарбаев 1997 – *Назарбаев Н.* Евразийский Союз: идеи, проблемы, перспективы. Доклад на встрече с общественностью. Москва, 22 октября 1994 г. // *Назарбаев Н.А.* Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. – М., 1997.

Иванова, Казина, Котова и др. (сост.) 2017 – Национализм: pro et contra, антология / сост. А.А. Иванова, А.Л. Казина, А.Э. Котова и др. – СПб.: РХГА, 2017.

Перевезенцев 2016 – *Перевезенцев С.В.* К вопросу о национальном характере русской социально-политической мысли XVIII века // Вестник Российской нации. 2016. Т. 49. № 3–4. С. 167–178.

Русская философия 2014 – Русская философия. Энциклопедия. 2-е изд., дораб. и доп. / под общ. ред. М.А. Маслина. – М.: Книжный Клуб «Книго-веК», 2014.

Ширинянец 2002 – *Ширинянец А.А.* Вне власти и народа. Политическая культура интеллигенции России XIX – начала XX века. – М.: РОССПЭН, 2002.

Ширинянец 2011 – *Ширинянец А.А.* Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011.

Ширинянец, Милохина 1989 – *Ширинянец А.А., Милохина М.М.* М.А. Маслин. Современные буржуазные концепции истории русской философии. Критический анализ. – М., 1988 // Философские науки. 1989. № 3. С. 126–127.

Шутов, Ширинянец (ред.) 2015 – *Шутов А.Ю., Ширинянец А.А., Сороко-пудова О.Е., Мыркова А.В., Сетов Н.Р., Топычканов А.В., Осадченко З.Н.* Россия в западном зеркале: отражения и искажения. Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология / под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца // Тетради по консерватизму. Альманах Фонда ИСЭПИ. 2015. № 2. С. 175–207.

Merriam 1964 – *Merriam Ch.E.* Political Power. With a New Introduction of H.D. Lasswell. – New York: Collier Books, 1964.

Walicki 2015 – *Walicki A.* The Flow of Ideas. Russian Thought from the Enlightenment to the Religious-Philosophical Renaissance. – Frankfurt am Mein: Peter Lang, 2015.

**THE UNITY IN DIVERSITY OR THE VERSICOLOURED
FACES OF PROFESSOR M.A. MASLIN**
(In Connection with the Publication of the Book:
*Maslin M.A. Diversity and the Unity of Russian Philosophy. –
Saint Petersburg,
Russian Christian Humanities Academy Publ., 2017. – 526 pp.)*

V.A. GUTOROV

*Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia*

A.A. SHIRINYANTS

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

Summary

The article analyzes the diverse aspects of the creative contribution of prof. M.A. Maslin to the investigation of fundamental problems of the history of Russian philosophy. An important result of his scientific activity is the book “The diversity and unity of Russian philosophy” (2017) presenting the original authorial approaches to the development of complex problems of the historiography of the Russian philosophical tradition of the 18th – 19th centuries. The history of life and work of Russian thinkers of different epochs and directions forms, according to the author’s opinion, a complex polyphonic dialogue of ideas of a single circle of “persons” who in the era of modernity determined the main directions of Russian thought. Particular attention is paid to the profound analysis of prof. M.A. Maslin of the main directions of the evolution of Russian liberal philosophy and political thought, political and sociological aspects of M.M. Bakhtin’s creative thinking, as well as very specific problems associated with the various stages in the formation of anthropological, philosophical and socio-political concepts of Russian Eurasianism and its predecessors (for example, “protoeurasianism” of V.I. Lamansky and K.N. Leontiev). The article also emphasizes the consonance of innovative scientific elaborations of M.A. Maslin to the theoretical searches of the largest representatives of foreign schools analyzing the Russian philosophical tradition (A. Walicki), as well as various trends in Western cultural studies (E. Auerbach) and political theory (Ch. Merriam).

Keywords: Professor M.A. Maslin, Russian philosophy, historiography, liberalism, Russian Eurasianism, liberal tradition, culturology, sociological analysis.

Gutorov, Vladimir – D. Sc. in Philosophy, Professor, Head of Department of Theory and Philosophy of Politics, Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University.

gut-50@mail.ru

Shirinyants, Aleksandr – D.Sc. in Political Sciences, Professor, Head of the Department of History of Social and Political Doctrines at the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University.
jants@yandex.ru

Citation: GUTOROV V.A., SHIRINYANTS A.A. (2018) The Unity in Diversity or the Versicoloured Faces of Professor M.A. Maslin. (In Connection with the Publication of the Book: Maslin M.A. Diversity and the Unity of Russian Philosophy. Saint Petersburg, Russian Christian Humanities Academy Publ., 2017. – 526 pp.) In: *Philosophical Sciences*. 2018. Vol. 2, pp. 107-119. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-107-119.

REFERENCES

Gutorov V. (ed.) (2015) *F. Roosevelt: Pro et Contra. Anthology. Images of the Allied Victors in the Cultural Memory of the War of 1941-1945*. Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy, Saint Petersburg (in Russian).

Gutorov V. (ed.) (2016) *Lenin: Pro et Contra. Anthology*. Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy, Saint Petersburg (in Russian).

Gutorov V., Svetlov R. (ed.) (2016) *Liberalism: Pro et Contra. Anthology*. Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy, Saint Petersburg (in Russian).

Maslin M.A. (2013) Eurasianism as an Ideological Current: Origins and Borders In: A.G. Kovalenko, V.A. Tsyvk (eds.). *Lev Nikolaevich Gumilev and Contemporary Eurasianism: Collection of Articles Dedicated to the 100th Anniversary of the Scientist*. Publications of the Russian University of Friendship of Peoples, Moscow, pp. 11-25 (in Russian).

Maslin M.A. (2017) *Diversity and Unity of the Russian Philosophy*. Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy, Saint Petersburg (in Russian).

Maslin M., ed. (2007) *Russian Philosophy. Encyclopedia*. Algorithm, Moscow (in Russian).

Maslin M., ed. (2014) *Russian Philosophy. Encyclopedia. 2-nd Edition, Revised and Supplemented*. Knigovek, Moscow (in Russian).

Minakov A., Perevezencev S., Shirinyants A., eds. (2016) *Guardians of Russia*. Anthology. Vol. 3. The Birth of Russian Conservatism. 1800-1850. Publis, Moscow (in Russian).

Perevezencev S.V. (2016) On the Question of the National Character of the Russian Socio-political Thought of the 18th Century In: *The Bulletin of the Russian Nation*. 2016. Vol. 49. No 3-4, pp. 167-178 (in Russian)

Shirinyants A.A. (2002) *Outside of Power and the People. The Political Culture of the Intelligentsia of Russia in the 19th and Early 20th Centuries*. The Russian Political Encyclopedia, Moscow (in Russian).

Shirinyants A.A. (2011) *Nihilism or Conservatism? (Russian Intelligentsia in the History of Politics and Thought)*. Publishing House of Moscow University, Moscow (in Russian).

Walicki A. (2015) *The Flow of Ideas. Russian Thought from the Enlightenment to the Religious-Philosophical Renaissance*. Peter Lang, Frankfurt am Mein.